

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.031

УДК 32.327

А.В. ДЕДКОВСКИЙ

аспирант Дипломатической академии МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: 7646414@gmail.com

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ПЛАНОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ

Данная статья посвящена анализу подходов к евразийской интеграции. Анализ основывается на базовых политологических теориях, таких как реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм. Также с целью осуществления научного поиска путей интенсификации проекта евразийской интеграции автор применяет методики бизнес анализа, рассматривая евразийскую интеграцию как определенный проект с перечнем участников. При этом в качестве участников (акторов) рассматриваются не только государства-члены, но и органы власти, экономические операторы и социум.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, эффективность евразийской интеграции, реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм, PESTEL-анализ.

Введение. ЕАЭС – важнейший и наиболее успешный интеграционный проект на постсоветском пространстве, построенный на принципах максимально схожих со «старшим (по крайней мере по возрасту) братом» – Европейским союзом. В первую очередь – это экономический базис интеграции и организация пространства четырех свобод: торговли товарами, услугами, передвижения лиц (в т.ч. рабочей силы) и движения капитала.

Подытоживая десятилетие существования ЕАЭС, можно сказать, что значимый экономический эффект евразийской интеграции для государств-членов особенно заметен в росте торговли как внутри Союза, так и за его пределами. Однако можно согласиться с исследователями, выражающими точку зрения, что интеграционное взаимодействие, переживавшее свое бурное развитие после подписания Договора о ЕАЭС [7. С. 4-16] существенно замедлилось в последние годы [1. С. 3-11; 2. С. 138-144; 5. С. 167-169].

Представляется, что пути поиска решений можно рассматривать с научной точки зрения как в рамках политической теории, так и в рамках бизнес анализа как средства оперативного решения проблемных вопросов.

Политологические подходы. Среди основных теорий, описывающих роль акторов в интеграционной повестке [7. С. 4-16; 8. С. 21-41; 9. С. 426], можно выделить реализм, либерализм, функционализм, конструктивизм.

В числе первых политических трендов начала XX века наряду с появлением универсальной международной организации появилось теория

«международных отношений», в основу которой легли реализм и либерализм [11. С. 264-275]. Рассмотрим межгосударственное и наднациональное взаимодействие через призму этих теорий.

Для реализма принципиально важными являются национальные интересы государств, исключительно, для продвижения которых и создаются международные организации [4. С. 15-16]. Данная теория практически не учитывает наднациональные интересы и цели международных организаций, сосредотачиваясь на национальных интересах. Реализм также в большей степени, чем другие теории, оперирует экономическими понятиями издержек и выгод, и исходит из ключевой предпосылки о том, что государства в международных отношениях действуют в анархической среде. В рамках интеграции теория реализма подразумевает межправительственное взаимодействие без углубления наднациональности.

Из теорий, которые в принципе ориентируются не на роль государств в международной интеграции, а на роль отдельных социальных групп и индивидов, интересны теории либерализма и его приемника – неолиберализма. Запрос социума через власть формирует международную политику и институты, под влиянием этих изменений меняется и внутренняя политика государств. Такая теория наиболее применима к интеграции в политико-социальных аспектах, включая культуру, образование, медицину, и идеализирует картину интеграции в этих сферах.

Теория рационального дизайна/функционализма исходит из того, что решения органов международных организаций есть результат стратегически продуманных взаимных решений государств, которые могут быть приняты в рамках институциональных ограничений сообщества [10. С. 148; 13. С. 185-189]. При этом, в первую очередь государства руководствуются национальными целями, не обращая внимания на возможности международной организации. Эта теория строится на утилитарных соображениях и понятиях экономической теории. В рамках неё международная организация рассматривается как, то есть выгодная площадка, которая позволяет улучшить экономические возможности государств.

Исходя из теории конструктивизма, государства в рамках международных отношений отстаивают свои собственные интересы [20], в том числе формируя международные организации, которые в свою очередь «живут своей собственной жизнью», руководствуясь уже «транснациональными» или наднациональными интересами [19. С. 35-50]. Таким образом, конструктивизм сосредотачивает внимание на субъективных аспектах международных отношений, таких как идентичность, ценности, верования, «картина мира» [17. С. 56-70]. Исходя из таких представлений, международная организация – это не просто оболочка, а структура, которая может быть эффективна для реализации как собственных, так и глобальных интересов, формированию единых взглядов и взаимной поддержке. В связи с этим, конструктивизм значимое место отдает переговорным трекам и социализации в рамках международных организаций.

Принимая во внимание приведенные выше подходы можно характеризовать ЕАЭС как международную организацию, обладающую следующими характеристиками.

С точки зрения превалирования рационализма: государства-члены преследуют собственные цели, не передавая часть суверенитета на наднациональный уровень, ввиду чего в ЕАЭС превалирует межправительственный подход (как было изложено в первой главе настоящего исследования).

С точки зрения рационального дизайна/функционализма создание ЕАЭС оправдано с экономической точки зрения, что доказывают заключенные преференциальные торговые соглашения и рост товарооборота.

С точки зрения конструктивизма, ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как единой и сильной организации.

Применение методики бизнес анализа к формированию планов евразийской интеграции. Применительно к практике международного взаимодействия в случае ЕАЭС можно определить несколько уровней акторов: государства-члены, ЕЭК и исполнительные органы государств-членов, деловые круги, граждане. На каждом из уровней возникают определенные диспропорции в интересах, которые в свою очередь влияют на расширение и углублении интеграционных процессов.

Автором проведен пошаговый PESTEL-анализ с привлечением независимых экспертов, результаты которого представлены в таблице. Данное исследование является расширенным вариантом PEST-анализа, где к традиционным исследуемым факторам: политический (Political), экономический (Economical), социальный (Social), технологический (Technological) добавляются экологический (Ecological) и правовой (Legal).

Методология анализа выглядела следующим образом.

На первом этапе были выписаны все факторы, влияющие на развитие ЕАЭС по шести обозначенным ключевым направлениям.

На втором этапе с привлечением мнения двадцати независимых экспертов была проставлена оценка значимости данного фактора для евразийской интеграции в текущем статусе (в настоящее время) от одного до пяти.

На третьем этапе также с привлечением независимых экспертов была дана оценка потенциалу влияния каждого фактора на дальнейшее развитие интеграции с присвоением баллов (от одного до трех).

На четвертом этапе эксперты оценили вероятность наступления изменений в каждом из приведенных факторов.

По итогам путем сложения баллов был получен результат, согласно которому чем больше баллов набрал тот или иной фактор, тем важнее он для евразийской интеграции.

Рассмотрим специфику каждого из факторов в применении к евразийской интеграции.

Под политическим фактором понимается построение новых интеграционных сообществ с участием государств-членов, изменение мирового баланса сил, изменение качества взаимоотношений государств-членов с третьими странами, изменение состава участников ЕАЭС.

Экономический фактор для евразийской интеграции - изменение конъюнктуры национальных и интеграционного рынка, создание трансграничных коопераций, смещение объемов государственной поддержки собственных отраслей и отдельных предприятий, импортозамещение.

Социальный фактор включает рассмотрение изменений структуры поддержки отдельных категорий хозяйствующих предприятий в рамках осуществления социальной функции поддержки, свободу продвижения граждан государств-членов.

Технологический фактор – необходимость цифровизации сфер экономики, направление поддержки в сторону инновационного высокотехнологичного производства, создание концессий и консорциумов в рамках научно-технического сотрудничества, нацеленность на совместный технологический прорыв.

Экологический фактор включает необходимость развития «зеленой экономики», разработку общей системы мер поддержки и преференций, поддержка цикличных производств, развитие углеродного регулирования и потенциал участия в данном процессе ЕАЭС. Представляется, что в интересах государств-членов ЕАЭС развитие единой системы торговли выбросами в рамках организации на наднациональном уровне. Это позволит снизить риски возникновения торговых барьеров и обеспечить конкурентоспособность товаров ЕАЭС на международных рынках.

Правовой фактор в евразийской интеграции включает наличие неурегулированности в праве ЕАЭС в связи со значительными отсылками к национальному законодательству, постоянное изменение национальных законодательств, отсутствие прозрачности представления о правоприменении на территории других государств-членов и понимания для деловых кругов и простых граждан, их прав и возможностей.

Таблица 1. Результаты PESTEL-анализа развития интеграционной повестки ЕАЭС

№ п/п	Название фактора	Оценка значимости фактора в текущем статусе	Потенциал влияния фактора на дальнейшее развитие интеграции	Вероятность наступления изменений	Итого баллов
1	Политический (Political)	5	3	5	13

№ п/п	Название фактора	Оценка значимости фактора в текущем статусе	Потенциал влияния фактора на дальнейшее развитие интеграции	Вероятность наступления изменений	Итого баллов
2	Экономический (Economical)	5	2	3	10
3	Социальный (Social)	3	3	4	10
4	Технологический (Technological)	2	3	4	9
5	Экологический (Ecological)	2	3	5	10
6	Правовой (Legal)	4	3	3	10

Результаты PESTEL-анализа демонстрируют, что политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, вероятно это связано с двумя аспектами. Первый – это нестабильная общая мирополитическая ситуация, определяющая политическую турбулентность в мировой системе международных отношений. Второй – определенные центробежные тенденции внутри любого интеграционного объединения. Проводя аналогию с ЕС можно привести пример Brexit, а пример такого рода тенденций в ЕАЭС могут представлять собой заявления руководства Армении о приоритете евроинтеграции страны.

Экономический, социальный, экологический и правовой факторы хотя и получили одинаковые итоговые оценки, однако различаются по своей сути внутри. Роль экономического фактора определена как решающая в текущем статусе интеграции и наименее подверженная изменениям. Такое утверждение представляется обоснованным и неоднократно встречалось в научной литературе [3. С. 34-45; 14. С. 149-155; 15. С. 204-219]. Единый рынок выгоден и государствам-членам, и третьим странам как с точки зрения развития торговли товарами и услугами, так и для развития промышленной кооперации.

Социальный фактор играл небольшую роль в текущей интеграции – можно согласиться с этим утверждением, однако лишь частично: заявленные цели интеграции включали свободное передвижение рабочей силы на рынке Союза, однако фактически данное положение реализовано в полной мере не было, национальные законодательства продолжают играть решающую роль в работе мигрантов.

Правовой фактор оценивается относительно сдержанно, но одновременно его трудно переоценить – нормативно-правовые основы являются столпом любого интеграционного объединения.

Примечательна оценка экологического фактора. Остановимся на ней подробнее. Действительно, роль данного фактора в интеграции в последние десять лет была невелика, но справедливо отметить ее потенциал.

В этой связи коротко обратимся к истокам. На парижской конференции по изменению климата 12 декабря 2015 года для решения глобальной проблемы климатических изменений и их неблагоприятных последствий было принято Парижское соглашение. Менее чем через год после его принятия соглашение вступило в силу и направлено на значительное сокращение глобальных выбросов парниковых газов. На данный момент, по данным ООН, 194 стороны подписали Парижское соглашение [13. С. 185-189]. Положениями документа предусмотрено сокращение выбросов. Инициатива, будучи направленной на развитие низкоуглеродной экономики, открыла возможности по организации торговли квотами на выброс.

Существует два механизма установления цены на углерод в прямой форме: углеродный налог и система торговли на выбросы углерода. Европейский союз, КНР и Республика Корея уже запустили свои системы торговли квотами на выбросы углерода, еще шесть стран планируют запустить их в ближайшее время (Вьетнам, Турция, Бразилия, Индия, Узбекистан, Япония).

Выделим две проблемы, с которыми сталкиваются государства ЕАЭС в данном вопросе. Во-первых, различия в ценах на выбросы углерода в разных странах порождают заметный дисбаланс на мировом рынке, в результате которого растут расходы, связанные с экспортом товаров в страны, которые устанавливают высокие цены на выбросы углерода, хотя изначально целью заявлялось уменьшение затрат. Во-вторых, внедрение Европейским Союзом механизма пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism) [20. Р. 171-200] для стран, экспортирующих продукцию с высокой углеродоемкостью, приводит к увеличению финансовых обязательств, что говорит именно о цели извлечения финансовой выгоды на программе, имеющей потенциально лишь экологическую направленность.

Объединение усилий стран ЕАЭС в области углеродного регулирования может стать важным шагом к созданию более справедливых и предсказуемых условий торговли, так как различия в ценах на углерод в разных странах могут привести к неравномерным условиям конкуренции. Единая позиция стран Союза усилит переговорную силу региона на международной арене, в первую очередь в переговорах в многосторонних форматах [16. С. 21-37].

С правовой точки зрения перспектива выработки единой позиции ЕАЭС основана на статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе закрепляет в качестве важнейшего приоритета «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» [7. С. 4-16].

Не создав единую систему торговли на выбросы углерода государства-члены ЕАЭС, могут допустить ситуацию, когда некоторые предприниматели могут в личных экономических интересах переносить производства, сопровождающиеся значительным выбросом углерода, за рубеж, в иностранные юрисдикции, где стоимость разрешения на выброс углерода будет ниже, чем в ЕАЭС.

Таким образом, вполне обоснованным представляется выделение экологического фактора в PESTEL-анализе как наиболее подверженного волатильности.

Технологический фактор набрал наименьшее количество баллов, однако представляется, что его влияние в текущей повестке недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и, более того, единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации. Представляется важным развитие сфер единого технического регулирования в ЕАЭС, охватывая все новые сферы в формате наднационального регулирования.

Выводы. Создание ЕАЭС полностью оправдано с экономической точки зрения. ЕАЭС представляет собой объединение, в рамках которого государства-члены преследуют собственные цели и проводят своего рода «социализацию», повышая свой статус на международной арене как участников единой и сильной организации. Передача части функций на уровень международной организации оправдана ввиду снижения транзакционных и временных издержек.

Политический фактор в интеграции наиболее важен и наиболее подвержен изменениям, что связано как с нестабильностью мирополитической ситуации, так и с меняющимися в зависимости от политической конъюнктуры позициями государств-членов. Экономический, социальный, экологический и правовой факторы хотя получили одинаковую оценку в рамках проведенного исследования. Однако экономический представляет собой скорее текущую базу интеграции, а экологический фактор обозначает перспективное направление взаимодействия. Социальный фактор на данном этапе не оправдывает ожидания граждан, необходим переход к заявленному в базовых Договорах свободному передвижению. Правовой фактор скрепляет существующие договоренности. Влияние технологического фактора в повестке ЕАЭС недооценено: техническое регулирование входит в полномочия ЕАЭС и единые стандарты имеют большое значение как для торговли, так и для промышленной кооперации.

Превалирование национальных интересов в интеграционном сообществе всегда негативно сказывается на эффективности механизма принятия общих интеграционных решений. Применение методики бизнес анализа помогает взглянуть на процессы интеграции под иным углом. В этой связи представляется, что разрешение имеющихся противоречий и претензий государств-членов возможно посредством укрепления наднациональности ЕАЭС и введении практики принятия решений на наднациональном уровне большинством голосов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аксенов И.А.** Проблемы и перспективы развития торговой политики ЕАЭС // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 1.
2. **Апинян Д.С.** Торговая политика ЕАЭС: текущее состояние, проблемы и перспективы развития // ВЭД в период формирования новой модели международных отношений. Материалы Международной научно-практической конференции Совета молодых ученых. Сборник научных статей. М.: БАВТ, 2023.
3. **Глазьев С.Ю.** Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80).
4. **Гурковский А.А., Боташева А.К., Чагилов В.Р.** Международные неправительственные организации в неоклассическом реализме // Сборник. Современные научные подходы в фундаментальных и прикладных исследованиях. Сборник статей VIII международной научной конференции. Спб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2024.
5. **Денисенко В.В.** Проблемы политического взаимодействия как фактор замедления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности. Сборник тезисов XI международной молодежной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/?ysclid=m4ve64ovmf552799944.
7. **Карпиленя Н.В.** Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием // Архонт. 2021. № 4 (25).
8. **Карпиленя Н.В.** О демократии, патриотизме, путях обеспечения устойчивого развития и безопасности России: общеполитические заметки // Архонт. 2021. № 3 (24).
9. **Карпиленя Н.В.** Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства. М.: Архонт, 2020.
10. **Косов Ю.В., Плотников В.А., Торопыгин А.В.** Современные проблемы и перспективы политической интеграции в евразийском регионе. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013.
11. **Лебедева М.М.** Окончание первой мировой войны: формирование глобальных межгосударственных структур и мирополитических трендов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. № 3.

12. Меры по борьбе с изменением климата // United Nations // https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.
13. **Набока А.В., Буланакова М.А.** Евразийская интеграция: теоретико-методологическая основа исследований // Управленческое консультирование. 2014. № 3 (63).
14. **Нарышкин А.А.** Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС // Современная Европа. 2024. № 6 (127).
15. **Ногмова А.Ш., Нарышкин А.А.** О развитии инструментов продвижения торговли в ЕАЭС // Вестник ученых-международников. 2024. № 1 (27).
16. **Прохорова А.А.** К вопросу о классификации многосторонних международных объединений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1.
17. **Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М.** Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5.
18. Carbon Border Adjustment Mechanism 18.12.2024 // European Union // https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.
19. **Derman G.** Social constructivism in international relations theory // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2021. № 4 (137).
20. **Hopf T.** The Promise of Constructivism in International Relations Theory // International Security. 1998. Vol. 23. № 1.
21. Paris agreement // United Nations // https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.

A.V. DEDKOVSKY

Postgraduate student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE EURASIAN INTEGRATION PLANNING USING VARIOUS MODELS

This article is devoted to the Eurasian integration approaches analysis. The analysis is based on political science theories, such as realism, liberalism, functionalism, constructivism. In addition, in order to carry out a scientific search to intensify the Eurasian integration project, the author applies business analysis techniques, considering Eurasian integration as a specific project with a list of participants. At the same time, not only member states, but also authorities, economic operators and society are considered as participants (actors).

Key words: EAEU, integration, Eurasian integration effectiveness, realism, liberalism, functionalism, constructivism, PESTEL analysis.